

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

УДК 630.6

О СТРАТЕГИИ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В. А. Соколов, О. П. Втюрина, Н. В. Соколова

*Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН
660036, Красноярск, Академгородок, 50/28*

E-mail: sokolovva@ksc.krasn.ru, olgavt@ksc.krasn.ru, sokolovanv@ksc.krasn.ru

Поступила в редакцию 02.08.2019 г.

Анализ многочисленных официальных документов и публикаций свидетельствует о глубоком кризисе лесопользования в России. Развал лесного хозяйства явился результатом реализации шоковой терапии в конце XX в. и принятия в 2006 г. нового Лесного кодекса, в котором понятие «лесное хозяйство» исчезло. Парадигма организации лесопользования, сформированная идеологами Лесного кодекса, неизбежно приведет к деградации лесного фонда России. Лесное хозяйство – отрасль материального производства, в которой действуют законы рыночной экономики, исходя из чего следует реконструировать лесопользование в России. Основой возрождения будет объективная рыночная эколого-экономическая оценка лесных ресурсов, которая позволит перейти от дотационной схемы финансирования лесопользования к системе, обеспечивающей правильное ведение лесного хозяйства и прибыль. Организация хозяйства в лесах состоит из неразрывной триады: лесопользование, лесная экономика, лесопользование. Именно в рамках этой триады необходимо решать частные проблемы организации правильного лесного хозяйства и устойчивого лесопользования. При государственной собственности на леса в условиях рынка нельзя допускать продажу лесных ресурсов по ценам, которые ниже затрат на их воспроизводство. Поэтому необходимы переход на рыночные отношения в лесопользовании и определение платежей за древесину на корню на рентной основе, гарантирующей финансирование воспроизводства лесных ресурсов и отчисление средств в бюджеты разных уровней. Главная цель реорганизации лесопользования в России заключается в обеспечении экономической эффективности лесного комплекса, рациональном использовании, воспроизводстве лесных ресурсов и их сохранении для будущих поколений.

Ключевые слова: *организация лесного хозяйства, лесопользование, лесная экономика, устойчивое лесопользование, воспроизводство лесных ресурсов.*

DOI: 10.15372/SJFS20190601

Если бы я захотел даже специально придумать, как подорвать «лесную мощь» нашей страны, – у меня бы фантазии не хватило додуматься до тех шагов, которые были сделаны.

Академик РАН А. С. Исаев

Проблемы эффективного лесопользования актуальны для стран с любым общественным строем и уровнем экономики. После развала Советского Союза политические, экономические и социальные события кардинально изменили ситуацию в народном, в том числе лесном, хозяйстве России.

Анализ многочисленных официальных документов и публикаций свидетельствует, что лесопользование в России находится в глубоком кризисе (Исаев, Коровин, 2009; Починков, 2012, 2013а, б, 2014; Писаренко, Страхов, 2014а, б, 2016; Шутов, 2015; Моисеев, 2016; Петров, 2016; Соколов и др., 2016, 2017; Швиденко и др., 2017).

Развал лесного хозяйства России явился результатом реализации «шоковой терапии» 90-х гг. XX в., когда прорвавшаяся во власть группа младореформаторов-либертарианцев разрушила экономику России путем криминальной приватизации и вывоза капитала за границу. Эта политика получила развитие при разработке Лесного кодекса (2006), в котором сделана попытка создания условий для приватизации лесов. Угроза приватизации лесов сохраняется до сих пор, что видно из содержания Лесного кодекса.

Лесной кодекс составлен в интересах лесопромышленного комплекса (ЛПК). Лесного хозяйства там нет, оно заменено лесными отношениями. Законодатель не понимает, что такое лесной комплекс, приравнивая его к ЛПК. Между тем система лесопромышленного комплекса должна учитывать, что лесной комплекс включает в себя не только сырьевую, но и равнозначные ей экологическую и социальную компоненты. Причем экологическая составляющая всегда будет стоять на первом месте.

За прошедшие годы в Лесной кодекс внесено несколько десятков поправок, что свидетельствует о его неудовлетворительном качестве и квалификации составителей, не понимающих, что такое лес и каково его значение в жизни человечества на планете Земля. Поэтому в ближайшие годы необходима разработка нового лесного законодательства силами специалистов науки и практики. Лесной закон должен быть рамочным, кратким, в виде основ лесного законодательства Российской Федерации. Для регионов, в том числе многолесных субъектов РФ, должны разрабатываться свои законы прямого действия, которые будут учитывать региональные особенности лесного хозяйства.

Необходимо возрождать лесное хозяйство в России. Основой возрождения должна быть объективная рыночная эколого-экономическая оценка лесных ресурсов, позволяющая через механизмы лесной ренты перейти от дотационной схемы финансирования лесохозяйственного производства и лесопромышленного комплекса к системе, обеспечивающей ведение правильного лесного хозяйства и прибыль. Эти механизмы не новы, они использовались в царской России, используются и сейчас в экономически развитых лесных странах мира.

В данной работе использован аналитико-статистический метод исследований. Анализ дан прежде всего официальным документам в сфере лесопромышленного комплекса, организации и ведения хозяйства в лесах России, в том числе в субъектах

Российской Федерации (FAO..., 2012; Государственный совет..., 2013; Основы..., 2013; Государственная программа..., 2014 и др.).

Современная парадигма организации лесопользования, сформированная идеологами Лесного кодекса РФ (2006), неизбежно приведет к деградации лесного фонда России – крупнейшей лесной страны мира. Подтверждением этому является следующее:

1) несмотря на повсеместный переход экономики, в том числе и в ЛПК, на рыночные рельсы, лесное хозяйство осталось в командно-административной системе управления советских времен, т. е. на обочине развития, если не за ее пределами;

2) система финансирования лесного хозяйства как материального производства, базирующаяся на ставках советских времен с поправочными коэффициентами, не имеет никакого отношения к реалиям экономики;

3) размер субвенций из федерального бюджета на ведение лесного хозяйства обеспечивает не более 10–20 % от необходимых затрат для поддержки лесного фонда в оптимальном состоянии;

4) в результате ликвидации лесной охраны и контроля за состоянием и использованием лесов объем незаконных рубок многократно увеличился. Неправительственные организации приводят данные о 20–30 % объема нелегальных рубок в сравнении с официальными данными по лесозаготовкам. Многократно увеличилась площадь лесных пожаров и потери древесины при лесозаготовках (FAO..., 2012; Швиденко и др., 2017);

5) скопированная без всякого анализа канадская система арендных отношений в лесах России привела к негативным последствиям. Положение с арендой лесов не отражает интересы арендодателей и арендаторов и не действует как механизм экономического развития ни в части лесозаготовок, ни в части качественного исполнения лесохозяйственных и лесоэкологических требований;

6) за последние 20 лет площади лесовосстановления в России уменьшились в 2 раза, в том числе методом создания лесных культур в 2.5 раза (FAO..., 2012; Швиденко и др., 2017). Доля лесных культур в общем объеме лесовосстановления не превышает 20 %, в то время как по рекомендациям FAO (2012) она составляет 43 %. В Красноярском крае в последние годы лесовосстановление проводилось на площади около 50 тыс. га ежегодно, в том числе методом

создания лесных культур около 5.0 тыс. га. Такой же объем лесокультурных работ выполнялся в начале 60-х гг. XX в. (например, в 1961 г. 5485 га). Объемы работ постепенно возрастали и достигли максимума в 1990 г. – 18 546 га. После распада СССР они постепенно снижались (2005 г. – 9179 га, 2016 г. – 4700 га);

7) отраслевая лесная наука разрушена. Число дипломированных ученых сократилось в 5 раз (FAO..., 2012; Швиденко и др., 2017). Единственный в России научно-исследовательский институт в области противопожарной безопасности лесов (ВНИИПОМлесхоз) ликвидирован. Прекратились лесоэкономические исследования;

8) подмена лесоустройства системой ГИЛ была грубой ошибкой. Лесоуправление осуществляется вслепую. Например, материалы лесоустройства давностью более 10 лет на территории Красноярского края составляют 94 %, в том числе более 20 лет – 78 %. Спрашивается, о какой нормальной организации хозяйства в лесах может идти речь?

9) лесоуправление в целом в России не соответствует принципам и критериям устойчивого управления лесами (FAO..., 2012).

При государственной собственности на леса в условиях рынка нельзя допускать продажу лесных ресурсов по ценам ниже затрат на их воспроизводство. Поэтому необходимы переход на рыночные отношения в лесопользовании и определение платежей за древесину на корню на рентной основе, что будет гарантировать финансирование воспроизводства лесных ресурсов и отчисление средств в бюджеты разных уровней.

Действующие минимальные ставки за древесину на корню с ежегодными повышающими коэффициентами являются, по сути, простейшей формой прямого налога, не имеющего никакого отношения к рыночной стоимости лесного ресурса и не гарантирующего даже простое воспроизводство лесных ресурсов (Постановление..., 2007).

Поэтому необходима разработка методики эколого-экономической оценки лесных ресурсов, которая должна исходить из основополагающих моментов:

1) лесное хозяйство является материальным производством, поэтому оно должно быть рентабельным;

2) пока происходит экономическая деятельность в лесу, в нем действуют законы экономики, не допускающие заготовку части древесины,

которая не имеет сбыта (за исключением неликвидной древесины при рубках ухода за лесом);

3) в лесопользовании всегда на первом месте экологические и социально-экономические интересы и подходы;

4) неотъемлемой частью оценки лесных ресурсов является определение их эколого-экономической доступности;

5) государство как собственник лесных ресурсов имеет право и должно получать природно-ресурсную ренту (лесную).

В определенной степени эти моменты были положены в основу «Концепции платежей за пользование участками лесного фонда», разработанной ВНИИЛМом и одобренной Коллегией МПР России от 20 декабря 2000 г. (Протокол № 19-1), но далее концепции дело не пошло, даже после принятия последнего «рыночного» Лесного кодекса.

Теория экономических оценок природных ресурсов является одной из важнейших составных частей экономической науки и ее практического инструментария. В частности, вопросы экономической оценки лесных ресурсов занимают одно из главных мест в проблеме взаимодействия человека и природы.

К многообразным сложностям экономической оценки лесов, обусловленным спецификой лесохозяйственного производства, прибавляются трудности в анализе формирующихся рыночных отношений в нестабильной экономической системе, а также в получении своевременной полной и достоверной информации о состоянии лесного фонда и производственной деятельности в лесу.

Сейчас можно с уверенностью констатировать факт, что длительная полемика о приоритетности того или иного подхода к стоимостной оценке природных ресурсов остается в прошлом. Большинство лесных экономистов стоят на позициях рыночной концепции при оценке лесных ресурсов, считая, что теоретической основой оценки является теория лесной, в том числе дифференциальной, ренты. Общая методология обоснования рентного подхода к экономической оценке леса на корню нашла отражение в большом числе публикаций (Переход, 1925; Орлов, 1927; Логацкий, 1991; Петров, 1992; Починков, 1992; Соколов, 1997; Медведева, 2003; Моисеев, 2010; Лесоустройство..., 2014; Петров, Каткова, 2014 и др.).

Несмотря на многочисленные публикации и широкий поиск путей совершенствования ценообразования на продукцию лесного хозяйства,

мы до сих пор не располагаем общепринятой методикой построения отпускных цен на лес на корню. Теперь, когда осуществляются первые шаги по внедрению нового оценочного механизма в лесном хозяйстве, весьма важно учесть причины неудач прежних методических разработок, чтобы увереннее и обоснованно проводить дальнейшие преобразования.

Экономическая оценка лесов – это завершающий этап в изучении закономерностей всей хозяйственной деятельности в лесу, начиная с лесовыращивания и кончая изъятием готовой продукции. Она сводит воедино многочисленные природные и экономические условия и через них отражает относительную ценность того или иного участка леса. Совершенствование ценообразования на продукцию лесной отрасли имеет конечной целью разработку методов определения платы за лесные ресурсы с учетом позитивного мирового опыта и анализа результативности производств по их использованию и воспроизводству. Научно обоснованные нормативы платы за лесные ресурсы должны отвечать требованиям ресурсосбережения, повышения многофункциональной роли леса, способствовать переустройству экономических основ лесной политики. При этом плата за ресурсы должна не только выступать стимулом их рационального использования, но и рассматриваться как норматив эффективности использования ресурсов, обеспечивающий изъятие дифференциальной ренты.

При использовании рентного подхода при эколого-экономической оценке лесных ресурсов определенную сложность составляет то, что в сложившихся условиях лесного сектора рента является расчетным показателем, при этом неопределенность ее расчета является следствием недостоверной информации о состоянии лесного фонда и производственных затратах при лесопользовании.

Другим способом определения корневых цен древесины могло бы быть их формирование на конкурентных торгах. Но и здесь неопределенностью является то, что в основу аукционных торгов заложены минимальные ставки, которые даже с учетом ежегодных повышающих коэффициентов исходят из прейскуранта 07-01 советских времен и не отражают реальной цены древесины на корню. Кроме того, как таковой конкуренции нет, поскольку леса в основном сдаются в аренду по минимальным ставкам.

Наиболее корректным в настоящий момент является определение корневых цен на основе

рыночных цен на круглые лесоматериалы, складывающихся на оптовых рынках. Такая практика ценообразования применяется в развитых зарубежных странах (Швеция, Финляндия, Канада и др.).

Для исправления ситуации была разработана «Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» (Стратегия..., 2018), которая в основном повторяет ошибки и недостатки разработанных в последние годы различных концепций и стратегий развития лесного сектора РФ и ее субъектов. По сути, эти документы направлены на развитие лесопромышленного комплекса (ЛПК), т. е. на древесно-попользование.

К сожалению, низкая производительность лесов России (средний прирост не превышает 1.3 м³/га) не учитывается при разработке концепций, стратегий и программ развития лесного комплекса России и субъектов РФ. Принимающие решения ведомства и официальные лица дезориентированы громадной площадью лесов (первое место в мире) и завышенной ежегодной расчетной лесосекой (704 млн м³). Наши данные показывают, что эколого-экономическая ежегодная расчетная лесосека не превышает 35 % от официально действующей (Соколов и др., 2017).

Например, в Красноярском крае действующая лесосека составляет 82.3 млн м³, а рассчитанная нами экономически доступная – 26.8 млн м³ (32.6 % от действующей), в том числе по хвойным 21.4 млн м³. Многие лесопользователи уже испытывают трудности в подборе лесосечного фонда, несмотря на большие лесосеки «на бумаге».

Ошибки Стратегии (2018) связаны именно с системным недопониманием сути лесного комплекса, прежде всего лесного хозяйства:

1. Отсутствие научно обоснованных стратегий развития лесного комплекса по субъектам РФ, на основании которых должны были быть разработаны лесные планы на период 2019–2028 гг. В результате Стратегия (2018) слабо увязана с лесными планами субъектов РФ.

2. Разработка нормативных документов в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов происходит без учета результатов современных научных исследований, во многом дублируя устаревшую парадигму, основанную на командно-административной системе народного хозяйства, в том числе лесного комплекса.

3. Объем заготовки древесины предполагается довести до 286 млн м³ к 2030 г. Это нереально

при современных уровне развития региональной инфраструктуры, экономической политике в лесном комплексе и отсутствии ясных стратегических ориентиров в развитии отрасли, несмотря на то, что действующая ежегодная расчетная лесосека равна примерно 700 млн м³. Как сказано выше, экономически доступная ежегодная расчетная лесосека не превышает 30–35 % от действующей и составляет 210–245 млн м³. К тому же в Стратегии (2018) допущена серьезная ошибка при расчетах необходимого объема заготовки древесины с учетом внутреннего потребления и экспорта продукции лесного комплекса. Для внутреннего потребления к 2030 г. необходим объем заготовки от 150 до 200 млн м³, для экспорта по базовому варианту – 240 млн м³, по стратегическому – 300 млн м³ (Приложение 20 к Стратегии..., 2018). Следовательно, с учетом Стратегии (2018) в 2030 г. необходима заготовка древесины в объеме от 390 (минимум) до 500 млн м³ (максимум). Таким образом, переруб экономически доступной расчетной лесосеки составит двукратную величину.

4. В Стратегии (2018) не показано решение проблемы финансирования лесного хозяйства в новых условиях. Оценки леса, исходящие только из учета древесины, приносят объективный вред лесному хозяйству, поскольку занижают ценность многих лесных участков, которые имеют большое экологическое и социальное значение. Да и сама оценка древесины базируется на лесных таксах советских времен (Дополнительный преискуртан..., 1992). Поэтому необходимы разработка и внедрение методик и нормативов эколого-экономической оценки лесных ресурсов, соответствующих реальным социально-экономическим условиям. Некоторые наработки в этом плане в России, в том числе в Институте леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, имеются.

Главная цель реорганизации лесоправления в России заключается в обеспечении экономической эффективности лесного комплекса, рациональном использовании и воспроизводстве лесных ресурсов, а также их сохранении для будущих поколений.

Эта цель может быть достигнута только при грамотной системе эколого-экономического, правового и административного регулирования лесных отношений.

Фактический уровень организации и ведения лесного хозяйства в России далек от оптимального. Этому способствуют излишняя централизация лесоправления, устаревшие методы лесопользования, сметно-бюджетный принцип

финансирования лесного хозяйства, отстающий от социально-экономических условий характер лесных отношений, несовершенная законодательная база лесного сектора.

Оптимальная система ведения лесного хозяйства базируется на теоретических и экономических основах русского и зарубежного лесопользования, исходящих из принципов историзма и преемственности. Разнообразие природно-экономических условий в пределах огромной территории России вызывает необходимость соблюдения принципа географизма в организации лесного хозяйства.

Таким образом, для оптимальной системы организации и ведения лесного хозяйства необходимы:

1. При оценке потенциала лесов – ландшафтно-экологический подход и учет их многофункциональной роли. Повысить качество учета лесных ресурсов, а для этого – изменить методы лесопользования и лесоинвентаризации.

2. Разработать методы эколого-экономической оценки лесных ресурсов и лесных земель.

3. Индивидуальный системно-дифференцированный подход на современной природной основе к каждому участку леса, совокупности участков, лесному массиву, микро- и макробассейнам, что потребует изменения сложившейся сплошнорубочной (концентрированной) системы рубок и действующих правил, наставлений и нормативов по организации и ведению лесного хозяйства. Максимально использовать естественные воспроизводительные силы природы.

4. Глубокая проработка лесоводственных, экономических и технологических задач по схеме: реальные лесные ресурсы – норма пользования – соответствующие природно-экономическим условиям технологии заготовок и системы машин – транспорт – переработка – реализация – воспроизводство лесных ресурсов.

5. Баланс интересов партнеров лесных отношений федерального, регионального и местного уровней, включая коренное (местное) население; выработка механизма финансирования затрат на лесное хозяйство, лесопользование, научные исследования в основном за счет лесного дохода с учетом интересов территорий.

6. Гибкие отношения к лесопользователям, арендаторам. Лесное хозяйство – требовательный союзник лесопользователя. Оно может быть эффективным только при повышении лесного дохода, чего нельзя добиться без многоцелевого устойчивого лесопользования.

7. Правильная расстановка кадров в сфере лесоправления и обеспечение лесной отрасли профессионалами высокого уровня. В структуре управления, определяющей развитие отрасли, должны быть специалисты, имеющие профильное образование с серьезной практикой работы в лесном комплексе.

Дальнейшее развитие лесного комплекса России во многом будет зависеть от способности федерального центра к диалогу с субъектами РФ, предприятиями ЛПК, научными и общественными организациями в сфере лесной политики и практики.

Государственное регулирование в этой сфере должно иметь гибкий характер и содействовать как развитию лесного сектора, так и поддержанию экологической роли леса, сохранению биоразнообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Государственная программа РФ «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 гг. Утв. пост. Правительства РФ 15 апреля 2014 г. № 318. М.: Мин-во природн. рес. и экол. РФ, 2013. 155 с.
- Государственный совет Российской Федерации. Доклад «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации». М., 2013. 139 с.
- Дополнительный прејскурант 07-01-01-1991/2. Таксы на древесину, отпускаемую на корню. Утв. постановлением Комитета цен при Минэкономике РФ 27 марта 1992 г. № 7. М.: Мин-во экономики РФ, 1992.
- Исаев А. С., Коровин Г. Н. Актуальные проблемы национальной лесной политики. М.: Ин-т устойчивого развития, Центр экол. политики России, 2009. 108 с.
- Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017). М., 2006.
- Лесоустройство в России: исторический анализ лесостроительства в России и концепция его возрождения в условиях рыночной экономики / Н. А. Моисеев, А. Г. Третьяков, Р. Ф. Трейфельд. М.: Моск. гос. ун-т леса, 2014. 268 с.
- Логацкий В. Н. Методы определения арендной платы при многоцелевом лесопользовании // ИВУЗ. Лесн. журн. 1991. № 3. С. 107–112.
- Медведева О. Е. Оценка стоимости лесных земель // Бюл. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2003. № 11–12. С. 82–87.
- Моисеев Н. А. Лесная экономика в системе экономических наук: ее место, роль и отраслевые особенности // Лесн. вестн. 2010. № 2. С. 23–35.
- Моисеев Н. А. Кризис в управлении и пользовании лесами и возможные пути выхода из них // Лесн. газета. 2016. № 33.
- Орлов М. М. Лесоустройство. В 3-х т. Л.: Лесн. хоз-во, лесн. пром-сть и топливо, 1927–1928.
- Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ 26.09.2013 г. № 1724-р. М.: Правительство РФ, 2013.
- Переход В. И. Лесная рента и ее происхождение. Минск, 1925.
- Петров А. П. Государственное регулирование экономических отношений. Учеб. пособ. Пушкино, 1992. 52 с.
- Петров В. Результаты госуправления в лесном хозяйстве // Лесн. газета. 2016. № 25.
- Петров В. Н., Каткова Т. Е. Корневые цены в России и Финляндии // Рос. лесн. вестн. 2014. № 29 (179). С. 4.
- Писаренко А., Страхов В. Куда идет наше лесное хозяйство // Лесн. газета. 2014а. № 74.
- Писаренко А., Страхов В. Неотложные задачи управления лесным хозяйством России // Лесн. хоз-во. 2014б. № 21. С. 2–6.
- Писаренко А., Страхов В. О модернизации управления лесами России // Лесн. газета. 2016. № 88.
- Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 г. № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности». М.: Правительство РФ, 2007.
- Починков С. В. Цена леса в условиях рынка // Лесн. хоз-во. 1992. № 12. С. 18–21.
- Починков С. Две экономические модели лесопользования – два пути // Лесн. газета. 2012. № 33–35.
- Починков С. Наши разногласия: о разработке национальной лесной политики // Лесн. газета. 2013а. № 46–48.
- Починков С. Проблемы основные современные // Лесн. газета. 2013б. № 19–20.
- Починков С. Лесная экономика в России // Лесн. газета. 2014. № 15.
- Соколов В. А. Основы управления лесами Сибири. Красноярск: Изд-во СО РАН, 1997. 308 с.
- Соколов В. А., Втюрина О. П., Соколова Н. В. О разработке стратегии развития лесного комплекса Красноярского края на период до 2030 года // Сиб. лесн. журн. 2016. № 4. С. 39–48.
- Соколов В. А., Вараксин Г. С., Фарбер С. К. Организация хозяйства в лесах Красноярского края. Saarbrücken, Germany: Lambert Acad. Publ., 2017. 190 с.
- Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р. М.: Правительство РФ, 2018.
- Швиденко А. З., Щепаченко Д. Г., Кракснер Ф., Онучин А. А. Переход к устойчивому управлению лесами России: теоретико-методические предпосылки // Сиб. лесн. журн. 2017. № 6. С. 3–25.
- Шутов И. В. О лесостроительстве и организации управления лесным хозяйством России // Лесн. хоз-во. 2015. № 2. С. 8–15.
- FAO UN. The Russian Federation forest sector. Outlook study to 2030. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012.

ON FOREST MANAGEMENT STRATEGY IN RUSSIA

V. A. Sokolov, O. P. Vtyurina, N. V. Sokolova

*Federal Research Center Krasnoyarsk Scientific Center, Russian Academy of Science, Siberian Branch
V. N. Sukachev Institute of Forest, Russian Academy of Science, Siberian Branch
Akademgorodok, 50/28, Krasnoyarsk, 660036 Russian Federation*

E-mail: sokolovva@ksc.krasn.ru, olgavt@ksc.krasn.ru, sokolovanv@ksc.krasn.ru

An analysis of a numerous official documents and publications reveals a serious crisis of forest management in Russia. Collapse of the forest economy has resulted from shocking changes at the end of the 20th century and accepting a new Forest Code, approved in 2006, in which any reference to forestry disappeared. Forest management paradigm, defined by the Forest Code ideologues, will lead inevitably to the Russian forest fund degradation. Meanwhile, forestry is a productive industry, which follows market rules. For this reason, forest management should be reconstructed in Russia. A principle of forestry revival will be impartial ecological and market economic assessment of forest resources, which would be instrumental in transition of the subsidized scheme of forest management financing to a system that would provide rational forestry and a profit. Forestry comprises an inseparable triad: forest inventory, forest economics, and forest management. It is within this triad that more specific issues of rational forestry and sustainable forest use are to be solved. When state-owned forests are under market conditions, it is impermissible to sell forest resources priced below cost of their production. In view of this, market transition of forest use is crucial to establish payments for standing timber based on rental income. This will guarantee the financing of reforestation as well as assignments to the budget at the different levels. Chief reorganization objective of forest management in Russia is outlined as follows: ensuring economic efficiency of the forest sector; sustainable use of forest resources and reforestation; forest conservation for future generations.

Keywords: *organization of forest economy, forest planning, forest economics, sustainable forest use, restoration of forest resources.*

How to cite: *Sokolov V. A., Vtyurina O. P., Sokolova N. V. On forest management strategy in Russia // Sibirskij Lesnoj Zhurnal (Sib. J. For. Sci.). 2019. N. 6. P. 3–9 (in Russian with English abstract).*